

II. Филологические исследования. Лингвистика. Литературоведение. Фольклористика. Лингвострановедение

Алимаа Пурев¹

¹Монгольский национальный университет, г. Улан-Батор, Монголия
научный руководитель – доктор филологических наук, профессор Е.Б. Трофимова²

²АГПУ им. В.М. Шукшина, г. Бийск, Россия

ФЕНОМЕН ФРАЗЕОЛОГИЗМА В МЕТАЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ НОСИТЕЛЕЙ МОНГОЛЬСКОГО ЯЗЫКА

В статье обсуждается проблема изучения категориальных признаков фразеологизма в метаязыковом сознании носителя языка. В качестве инструмента исследования выступают свободный и направленный эксперименты, в ходе которых информанты давали определение термину «фразеологизм» и перечисляли известные им фразеологизмы. Материалом выступают рефлексии носителей монгольского языка «срединного звена» – студентов и преподавателей Монгольского национального университета. Анализ метаязыковых данных позволил сделать вывод о категориальных признаках фразеологизма, а также составе и семантике прототипических идиом.

Ключевые слова: обыденное метаязыковое сознание, фразеологизм, имманентные признаки, психолингвистический эксперимент, монгольский язык.

Хорошо известно, что на сегодняшний день среди лингвистов нет единого мнения относительно определения базовых фразеологических понятий. Так, В.М. Мокиенко отмечает: «Нет ни одного принципиального вопроса, который не вызывал бы в среде фразеологов острые дискуссии. До сих пор не установлены даже критерии определения фразеологической единицы, нет единого мнения о категориальных свойствах этих единиц» [1, с.5]. Существует широкий и узкий взгляд на данную проблему. Сторонники широкого взгляда (Н.М. Шанский, М.М. Копыленко, С.Г. Гаврин, В.В. Химик, В.М. Мокиенко и др.) считают фразеологизмами все сверхсловные устойчивые единицы. Представители узкого взгляда (А.В. Кунин, А.М. Бабкин, В.П. Жуков, А.И. Молотков и др.) предлагают относить к фразеологии только сверхсловные единицы, воспроизводимые в речи и имеющие в своем составе хотя бы один компонент, претерпевший какие-либо семантические трансформации.

Нет единого мнения и относительно имманентных признаков фразеологических единиц. Для ограничения фразеологизмов от нефразеологизмов разные лингвисты предлагают учитывать следующие признаки/свойства: сверхсловность и воспроизводимость [2, с.11]; «смысловая целостность, устойчивость сочетания слов, переносное значение, экспрессивно-эмоциональная выразительность» [3, с.8]; «устойчивость, воспроизводимость, семантическая целостность значения, расчлененность состава, незамкнутость структуры» [4, с.5]. В.Л. Архангельский в свое время отмечал 17 признаков фразеологической единицы, перечень которых является наиболее полным и в настоящее время [5, с.89-90]. Однако, как правило, для того чтобы признать словосочетание фразеологизмом, достаточно бывает соответствия части из всего спектра признаков. Иначе говоря, как в фразеологическом фонде, так и в системе дифференциальных признаков можно выделить ядро и периферию, в зависимости от полноты представленных в фразеологизме признаков.

Несмотря на неоднозначность решения многих фразеологических проблем в лингвистике, в сознании рядового носителя языка закреплено представление о прототипическом (наиболее репрезентативном) фразеологизме, а также о базовых признаках фразеологической единицы.

В настоящее время признано, что носитель языка осуществляет наивную рефлексию над языковыми и лингвистическими фактами, результаты которой закрепляются в обыденном

метаязыковом сознании. Под обыденным метаязыковым сознанием (ОМЯС) в современной науке понимается «совокупность знаний, представлений, суждений о языке, элементах его структуры, их формальной и смысловой соотносительности, функционировании, развитии, собственных речевых тактиках и т.д.» [6, с.51]. Именно ОМЯС выступает в качестве основы наивной категоризации лингвистических явлений.

Например, обращение к функционированию понятия «фразеологизм» в молодежной сети ВКонтакте, позволяет сделать вывод о неоднозначности его категоризации в текстах. Выступая в парах с различными лингвистическими понятиями, фразеологизм приобретает разные категориальные признаки: 1) фразеологизмы и поговорки (непредикативность); 2) идиомы и фразеологизмы (устойчивость); 3) идиомы, или фразеологизмы (идиоматичность); 4) устойчивые выражения и фразеологизмы (не устойчивость). Кроме того, анализ текстов показал, что термин «фразеологизм», как правило, используется носителями языка, имеющими гуманитарное образование, то есть область его функционирования – «метаязыковое сознание «срединного звена»» [7, с.304]. К этому звену принадлежат настоящие и бывшие студенты-филологи, область интересов которых находится за пределами изучаемого лингвистического раздела, в данном случае за пределами фразеологии.

Необходимо также отметить, что вариативность метаязыковых рефлексий, полученных от различных носителей языка, не только предельна и ситемна, но и этнически обусловлена [8, с.9].

Задачей данной статьи является описание особенностей метаязыковой интерпретации понятия «фразеологизм» носителями монгольского языка. Для решения данной задачи было проведено 2 психолингвистических эксперимента. В ходе первого из них носителям монгольского языка (студентам 2-3 курсов и преподавателям гуманитарных факультетов Монгольского национального университета (г. Улан-Батор)) предлагалось ответить на вопрос, что такое фразеологизм. В эксперименте участвовало 50 человек. В ходе второго эксперимента монгольским респондентам в количестве 82 человек было предложено написать фразеологизмы, которые они знают и употребляют.

Итак, рассмотрим последовательно результаты. В первом эксперименте носителями монгольского языка в качестве основных признаков и характеристик фразеологизма были выделены следующие:

- скрытый смысл и переносность значения (например, *выражение, которое даёт очень глубокое понятие или имеет скрытый подтекст; слова со скрытым смыслом; слова со скрытым смыслом и множеством значений; может быть, это выражение какого-то значения в скрытой и краткой форме; глубокое содержание со скрытым значением* и т.д.);

- поучительность (*поучительные слова, которые послужат уроком в жизни человека; слова с переносным значением, несущие в себе мораль; выражения, сохраняющие старые традиции и передающие следующим поколениям жизненные уроки* и т.д.);

- образность, афористичность, выразительность (*выражения с использованием необычных слов, которые в особой и лёгкой форме мы говорим другим; с целью обогащения речи и слова; традиционный словарный запас, который выражает многие ветви значения, такие как красноречие, сарказм или словосочетания с восхваляющим смыслом (похвала)* и т.д.);

- традиционность и национальная специфика (*монголы с древних времён использовали эти выражения, придавая им особое значение; выражения с глубоким смыслом, которых нет в других языках кроме монгольского*).

Носителями языка подчеркивается неоднословность фразеологизма, динамическая структура семантики идиомы (*показ чего-то не словами, а действием*) и его прагматический потенциал (*ироничность, сарказм, похвала* и т.д.).

В качестве примеров в данном эксперименте (прототипических фразеологизмов) реципиенты предлагают следующие: *гар бариад бугуй барих* (букв. *брать за руку, перейти на запястье* – «наглеть, переходить границы дозволенного»), *магнай тэнийх* (букв. *лоб разгладить* – «радоваться»), *урт гартай* (букв. *длинные руки* – «воровать»). Примечательно,

что все выделенные фразеологизмы имеют соматический компонент, действительно высокочастотный в монгольских фразеологизмах.

В ходе свободного эксперимента, во время которого информанты должны были указать фразеологизмы, которые они знают и употребляют, наряду с собственно фразеологизмами, предлагались однословные и неоднословные единицы, широко используемые в устной речи для номинации обыденных понятий: *хов базах* (сплетничать), *буу балах* (болтать), *санаа нь сабак* (осторожный), *эмзэгмаатах* (восприимчивый), *засаг шүд* (зубной протез) и т.д. Достаточно высокочастотной стратегией является реакция, в которых в качестве фразеологизмов выступают широко используемые в современном дискурсе пословицы: *гаднаа гяланцаг дотроо паланцаг* (букв. снаружи блестит, а внутри грязно), *төрийн төлөө оготно боож үхэх* (букв. *мышь повесилась боля за государство*); *нэр хугарахаар яс хугар* (букв. лучше кость сломать, чем имя) и т.д. Предлагаемые пословицы характеризуются образностью, выраженной трансформацией значения: *гаднаа гяланцаг дотроо паланцаг* (букв. снаружи блестит, а внутри грязно) имеет значение «халатный, небрежный, неряшливый»; *өөх өгсөн хүнтэй өглөө босоод заргалдана* (букв. человеку, давшему жир, предъявлять наутро претензии) – о неблагодарности.

Таким образом, фразеологизм в метаязыковом сознании носителей монгольского языка представлен набором признаков, основными из которых являются символность его значения и поучительность. Прототипический фразеологизм включает в качестве компонентов в свой состав соматизмы и характеризует качества и поведение человека. По мнению многих респондентов, использование фразеологизмов украшает речь. В отличие от русских экспериментов [9, с. 300], свойство устойчивости фразеологизмов не было упомянуто. При этом монгольские испытуемые не испытывают затруднения при подборе примеров, знают и широко используют в обыденной речи традиционные идиомы, гордятся ими как национально маркированными знаками традиционной культуры. В современном русском узусе кодифицированная фразеология используется слабо, ее место занимает нейтральные единицы наречного типа с низкой степенью образности [там же, с.302]. И для монгольских и для русских респондентов длина идиоматической единицы не имеет значения, что расширяет объем фразеологии за счет однословных единиц с трансформированной семантикой и пословиц. Проведенное исследование позволяет утверждать, что данный фрагмент монгольского метаязыкового сознания имеет национально специфические особенности.

Литература

1. Мокиенко В.М. Славянская фразеология: учебное пособие. - М., 1989. С. 157-200.
2. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка: учебное пособие. – М., 1969.
3. Бабкин А.М. Фразеология и лексикография (задачи русского фразеологического словаря) // Проблемы фразеологии. Исследования и материалы. - М.; Л., 1964.
4. Жуков В.П. Русская фразеология. - М., 1986.
5. Архангельский В.Л. Устойчивые фразы в современном русском языке: Основы теории устойчивых фраз и проблемы общей фразеологии. - Ростов-на-Дону, 1964. С. 89-90.
6. Ростова А.Н. Обыденное метаязыковое сознание: статус и аспекты изучения // Обыденное метаязыковое сознание и наивная лингвистика: межвузовский сборник научных статей. – Кемерово; Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2008. С. 49-57.
7. Голев Н.Д. Вариативность метаязыкового сознания студентов-филологов и научный плюрализм (антиномичный анализ проблемы) // Обыденное метаязыковое сознание: онтологические и гносеологические аспекты. Ч. IV: коллективная монография. – Кемерово, 2012. С. 303-326.
8. Лингвистика метаязыкового сознания (проблемы и перспективы) // Обыденное метаязыковое сознание и наивная лингвистика: межвузовский сборник научных статей. – Кемерово; Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2008. С. 7-12.
9. Нагорная Т.С., Трофимова У.М. О функционировании фразеологии в современном разговорном дискурсе // Взаимодействие языка и культуры в коммуникации и тексте: сборник научных статей. - 2010. Т. 1. № 1. С. 300-302.